

УДК 353.2(571.5)(092)Муравьев-Амурский
DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.33>

Сибирская управленческая комбинация Н. Н. Муравьева-Амурского и образование Забайкальской и Якутской областей

Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается деятельность Н. Н. Муравьева на посту генерал-губернатора Восточной Сибири (1847–1861), его преобразовательные проекты, которые явились очередным этапом развития административной системы окраины. После своего назначения Муравьев представил в правительство проекты преобразований края. В результате в 1850–1851 гг. был издан ряд законов, относившихся к управлению и устройству Восточной Сибири: положения о Камчатской области, Кяхтинском градоначальстве, Якутской и Забайкальской областях. В 1856 г. произошло новое разделение Иркутской губернии. Подчеркивается роль Н. Н. Муравьева в разработке проектов и реализации программ по закреплению в составе России дальневосточных территорий, задача которых заключалась в создании на них системы управления, способной прежде всего прочнее увязать этот отдаленный край с Россией. Те же цели, отмечают авторы, преследовали административные мероприятия Муравьева в губерниях Иркутской и Енисейской, в областях Забайкальской и Якутской.

Ключевые слова: империя, Сибирь, регионализм, административная программа, генерал-губернатор, Н. Н. Муравьев-Амурский, Забайкальская область, Якутская область, реформы в Сибири.

Для цитирования: Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирская управленческая комбинация Н. Н. Муравьева-Амурского и образование Забайкальской и Якутской областей // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 29. С. 33–41. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.33>

Процесс вхождения Сибири в состав России начался в конце XVI в., носил весьма противоречивый характер и имел длительную историческую перспективу. Это было не только военное, административное, но и экономические закрепление за Российской империей новых территорий и народов огромного Зауральского края. Не менее важным был процесс ментального, как принято говорить теперь, осмысления Сибири как земли русской, неотъемлемой составной части России. Существенное влияние на это оказало географическое изучение и картографирование Сибири [4]. Трансформации образов Сибири в российском общественном сознании в немалой степени способствовало установление новых административных границ и центров. Дальнейшая инкорпорация Сибири в Россию породила проблему взаимоотношений периферии и государственного ядра, вопрос о колониальном положении Сибири в составе Российской империи.

Пространство Сибири в значительной степени определялось властным влиянием на ее географическую конфигурацию, расположением управленческих центров, наличием институциональной структуры, мотивами и, что не менее важно, результатами ее деятельности. В этом смысле административное переустройство Восточной Сибири, осуществленное по инициативе генерал-губернатора края Н. Н. Муравьева (впоследствии графа Амурского) в 50-х гг. XIX в., показывает пути и методы деятельности региональной власти по освоению новых территорий и закреплению их в составе России, решению региональных проблем, исходя из широкого контента имперских интересов.

5 сентября 1847 г. тульский губернатор Николай Николаевич Муравьев распоряжением императора Николая I назначается генерал-губернатором Восточной Сибири. С этого времени начинается новая глава в жизни региона, принёсшая Муравьеву заслуженную славу и уважение современников и потомков, придворное звание генерал-адъютанта (1857 г.), чин генерала от инфантерии, титул графа и почетную приставку к фамилии Амурской (1858 г.).

Бесспорно, что главным итогом деятельности Муравьева в Сибири стало подписание в 1858 г. Айгунского мирного договора с Китаем, положившего начало закреплению Дальнего Востока в составе России. Однако этой блестящей дальневосточной комбинации Муравьева предшествовала кропотливая и продуманная реорганизация системы местного управления и административного устройства, охватившая огромную территорию. В итоге на административной карте России появился ряд новых образований, в том числе Забайкальская область, ставшая в известной степени демографическим и продовольственным плацдармом продвижения России на Восток. К моменту назначения на должность генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву шел 39-й год. Необычайно быстрое по тем временам повышение Н. Н. Муравьева являлось предметом оживленных разговоров в столице. Это было своего рода событием: «Мальчишка сделан генерал-губернатором» [5, с. 151–154].

Перед непосредственной поездкой в Сибирь Муравьев тщательно изучил все материалы о Восточной Сибири, имеющиеся в столичных министерствах. Итогом многомесячной работы стал всеподданнейший доклад от 8 января 1848 г. на имя Николая I. Н. Н. Муравьев хорошо понимал значение этого первого документа, составленного им уже в новом качестве, и учитывал возможные последствия от впечатления, которое мог произвести доклад на императора. Именно поэтому Н. Н. Муравьев подчеркнул, что изучил все имеющиеся материалы о вверенном ему крае, которые в министерствах «и от частных лиц подчерпнуть было можно»¹. Он выделил 12 «главных предметов», на которые после «надлежащего обозрения и соображения местных обстоятельств» считал необходимым обратить внимание императора. Условно автор разделил их на несколько групп: устройство ссыльных; частная золотопромышленность; перенесение Охотского порта в

¹ ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. К. 1734. Д. 1. Л. 1.

другое место, возможность «улучшения сообщения» с Охотским морем и Камчаткой. Однако к числу наиболее важных и «не терпящих отлагательств занятий» Муравьев отнес пересмотр существовавшего «Учреждения» 1822 г. и совершенствование кадровой политики (преобразование штатов местных управлений с одновременным уменьшением числа чиновников). При этом он не исключал возможности изменения границ существующих округов и предоставления большей самостоятельности в управлении администрации Якутской области².

К докладу прилагалась специальная записка, в которой автор высказывал некоторые соображения «из общего взгляда на главнейшие статьи» предстоявшего ему управления восточными окраинами. В частности, он указывал, что Забайкальский край, Якутская область, побережье Охотского моря и Камчатки требовали, наряду с прочими обязанностями, не менее «обширных занятий» нового генерал-губернатора.

Третьим регионом, обращавшим на себя особое внимание Муравьева, были Охотское море и Камчатка. Проникновение в Китай британского, американского и французского капиталов тревожило российское правительство. Оживление торговли на Тихом океане, постоянное присутствие американских кораблей в Охотском море, насильственное установление американцами торговых и дипломатических отношений с Японией и вторжение в эту страну иностранного капитала осложняли положение на Дальнем Востоке. В условиях увеличившегося китового промысла в прибрежных водах и возмущения европейцев к Тихому океану Охотское море и Камчатка не могли уже, по словам генерал-губернатора, «оставаться чуждыми ближайшего наблюдения и соображения главного начальства Восточной Сибири». Уже на следующий год после прибытия в Иркутск Муравьев отправился на север региона обозреть «далекий сверхвосточный край» – Якутскую область, Охотск и Камчатку. Об этом он сообщал императору во всеподданнейшем рапорте от 25 февраля 1849 г.: «Для полного и по возможности безошибочного заключения о Восточной Сибири вообще и для соображений к устройству этого края, столь важного для будущности империи... я нахожу личное обозрение мною Охотска и Камчатки совершенно необходимым». На поездку генерал-губернатор отводил 4–5 месяцев. В середине мая Муравьев отправился из Иркутска в Якутск, а затем в Охотский порт, куда прибыл в конце июня. Во всеподданнейшем своем рапорте от 4 июля генерал-губернатор докладывал, что «по обозрению порта, войск, присутственных мест и больничных заведений» он отправляется в тот же день на Камчатку, откуда планировал возвратиться через порт Аян, чтобы «обозреть оба пути, пролегающих через Якутскую область к Охотскому морю». Уже в следующем рапорте на имя императора – от 28 сентября – Муравьев сообщал, что обозрел Камчатку, северный берег острова Сахалин и пути от него до Якутска. Находясь там, генерал-губернатор приказал составить под его руководством описание Якутского пешего городского полка,

² Там же. Л. 1об.–2.

заметив, что якутские казаки «воинским видом, ловкостью и смелостью» нисколько не уступали иркутским и енисейским³.

Муравьев считал своим долгом доложить Николаю I, что, исходя из высказанных императором «видов на эти страны и особенно Камчатку», нельзя откладывать необходимые там преобразования в административном и военном отношениях. Результатом поездок Муравьева было представление им различных проектов о преобразованиях, с которыми он отправился в Петербург. Вскоре по возвращении генерал-губернатора в Иркутск разнесся слух о предстоящих реформах: в 1850–1851 гг. было издано много новых законов, относившихся к организации административного устройства и управления Восточной Сибири. Важнейшими из них явились положения о Камчатской области, Кяхтинском градоначальстве, Якутской и Забайкальской областях. 20 июня 1851 г. последовало образование Кяхтинского градоначальства – в целях объединения в одних руках пограничного, таможенного и полицейского управления на китайской границе⁴. Пограничный город Троицкосавск вместе с лежащей в четырех верстах от него Кяхтинской слободой выделялся в ряду сибирских городов: он не имел уезда, но в нем располагалось пограничное правление, в ведении которого находилась вся китайская граница. Русско-китайская торговля осуществлялась именно через этот город, что вызывало необходимость контроля за контрабандой. Расположенная в Троицкосавске таможня нередко сталкивалась с пограничным управлением в вопросах «степени власти» на границе. Образование Кяхтинского градоначальства должно было способствовать устранению указанных неудобств и наведению порядка в этом деле. Градоначальнику, действующему на правах губернатора, были подчинены Троицкосавск, Кяхта и находившаяся в 25 верстах от Троицкосавска Усть-Кяхтинская слобода; ему же поручалось ведение пограничных дел и контроль за таможней.

11 июня 1851 г. была учреждена должность губернатора в Якутской области, и область как самостоятельная административная единица империи во главе с областным начальником существовала с 1805 г. Однако особенности географического положения, пестрый этноконфессиональный состав населения, большое количество ссыльных и другое постоянно порождали споры в различных правительственных инстанциях о судьбе этого региона. Еще в 30-х гг. XIX в. генерал-губернатор Восточной Сибири С. Б. Броневский отмечал, что Якутская область нуждается в большей самостоятельности власти. Спустя 10 лет, в 40-х гг., ревизия сенатора И. Н. Толстого подтвердила этот вывод, указав на несоответствие аппарата управления области потребностям края⁵.

Действительно, территория Якутской области занимала огромное пространство северо-востока России и представляла собой уникальный по геополитическому положению регион. Площадь области составляла около 3 400 000 квадратных верст, что равнялось одной седьмой части Российской

³ ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. К. 1734. Д. 1. Л. 36.

⁴ ПСЗ-2. Т. 26, № 25322.

⁵ ГАРФ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 431. Л. 14.

империи. В то же время область являлась территорией с резко континентальным климатом и самой низкой плотностью населения – 269 880 чел. по переписи 1897 г. Якутия на основании реформы 1822 г. в качестве территориально-управленческой единицы являлась областью, входившей в состав Восточно-Сибирского (1822–1884 гг.), позднее Иркутского генерал-губернаторства. В результате преобразовательной деятельности генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского в 1851 г. во главе Якутской области становится гражданский губернатор. В области вводилась так называемая упрощенная система управления, важнейшей особенностью которой было отсутствие областного совета, существовавшего во всех сибирских губерниях и округах на основании реформы М. М. Сперанского [3, с. 231–241]. Областная администрация состояла из гражданского губернатора, областного правления, канцелярии, областного прокурора и землемера, инспектора по медицинской части, с 1883 г. появляется должность вице-губернатора. В области не было казенной палаты и губернского суда. На область распространялось «особенное» управление, как на территории, «кои по малому их населению и по роду обывателей» не могли быть отнесены к губерниям, а по «обширности их и удалению одного Окружного Управления было бы для них недостаточно». Согласно «Положению об управлении Якутской областью» 11 июля 1851 г. губернатор назначался Именным высочайшим указом. На практике, несмотря на отсутствие законодательной регламентации, генерал-губернаторы активно вмешивались в процесс выбора кандидатуры губернатора, стремились к расширенному толкованию пределов своей власти. В историографии вопроса содержится немало сведений на этот счет [2, с. 27].

Якутский губернатор был гражданским лицом, в то время как в других областях империи, например в Забайкальской, губернаторы были военными. Губернатор и областное правление находились в подчинении Главного управления Восточной Сибири, должны были руководствоваться предписаниями Сената, министерств и представлять им все требуемые сведения и необходимую отчетность. Губернаторы несли ответственность за обеспечение обороноспособности края, существенная их обязанность заключалась в «надзоре за правильным и успешным действием всех местных... установленных» органов власти.

Якутские губернаторы выполняли те же функции, что и губернаторский корпус Российской империи, кроме этого, перед ними стояли задачи, определяемые региональной спецификой. Традиционно история административных преобразований Н. Н. Муравьева в Сибири рассматривается под углом образования Забайкальской области и введения должности губернатора в Якутии⁶. Следует, однако, подчеркнуть, что эти нововведения Муравьева были отнюдь не единичной яркой вспышкой проявления административных новшеств, а вытекали из стратегических замыслов продвижения России на Амур, в конечном итоге направленных на укрепление позиций

⁶ ПСЗ-2. Т. 26, № 25394, 25395; 1, с. 146.

государства на Дальнем Востоке, закрепление дальневосточных территорий в составе России. В этом смысле выбор Читы в качестве столицы нового административного образования как нельзя лучше соответствовал замыслам Муравьева.

С формальной точки зрения старинный Верхнеудинск имел гораздо больше прав на занятие места столицы Забайкалья. Основанный еще в 60-х гг. XVII в., город играл значительную роль в сношениях между Иркутском, Нерчинском и другими «даурскими городами», а в XVIII в. превратился в центр транзитной торговли с Китаем. В конце XIX в. обороты Верхнеудинской ярмарки достигали 2 млн руб. В 1775 г. Верхнеудинск – провинциальный центр Иркутской провинции, в 1783 г. – уездный, а с 1851 г. – административный центр Верхнеудинского округа. В то же время Чита в середине XVIII в. представляла собой небольшое сельское поселение, в котором по ревизии 1762 г. проживало всего 73 жителя, к 20-м гг. XIX в. население Читы возросло до 300 чел., а сама Чита становится центром Читинской волости. В 1851 г. население Читы насчитывало 659 чел. По мнению современников, Чита представляла собой захолустье, в котором даже негде было разместить приезжающих чиновников. С большим трудом отыскивали дом с двумя приличными комнатами, в одну из которых поместили часть канцелярии областного правления, в другую – окружного суда. Комнат для областного прокурора и особого помещения для полиции не нашлось вообще – дела этих учреждений пришлось хранить на квартирах чиновников. Тем не менее по представлению Н. Н. Муравьева указом императора Николая I от 11.07.1851 г. именно Чита была провозглашена центром Забайкальской области. Одновременно с этим Чита становится центром Забайкальского казачьего войска, а несколько позже именно из Читы начинаются знаменитые амурские экспедиции, положившие начало реальным действиям России по закреплению Приамурья. По меткому замечанию П. А. Кропоткина, Чита как город родилась «вследствие служебной необходимости». Таким образом, можно заключить, что выбор Читы как столицы нового административного образования, территориально расположенной гораздо ближе к разворачивающимся событиям, был составной частью замыслов Муравьева по реализации многоходовой дальневосточной комбинации.

Забайкалье и его столица Чита стали своего рода демографическим и продовольственным ресурсом последующего продвижения России к берегам Великого океана. Административная политика во всех ее ипостасях рассматривалась генерал-губернатором как составная часть внешнеполитической программы. Административные преобразования Муравьева во времена его управления краем создали военно-стратегический плацдарм в виде Забайкальской области с центром в Чите, в недрах которого и развернулись последующие события.

Важным этапом деятельности Н. Н. Муравьева по реформированию административного устройства и управления Восточной Сибирью стал период 1856–1858 гг., когда были разработаны и утверждены проект нового деления Иркутской губернии на округа, штатное расписание местных

учреждений и распоряжения, касающиеся Амурского края. В связи с этим отметим, что существовавшее на тот момент административное деление Иркутской губернии на пять округов было введено еще М. М. Сперанским в 1822 г. Оно предусматривало разделение губернии на Иркутский, Нижнеудинский, Верхнеудинский, Нерчинский и Киренский округа⁷. Уже в одном из первых своих официальных документов – рапорте Николаю I от 3 марта 1850 г. Н. Н. Муравьев выразил сомнения в целесообразности существовавшего административного устройства губернии. Между тем после образования в 1851 г.⁸ самостоятельной Забайкальской области в составе Верхнеудинского и Нерчинского округов в Иркутской губернии осталось только три округа, причем каждый из них превышал по площади «иную внутреннюю губернию». Крайняя разбросанность селений, плохие пути сообщения и быстрые темпы роста населения губернии в первой половине XIX в. затрудняли управление этими территориями. Вследствие указанных причин по представлению Н. Н. Муравьева 6 декабря 1856 г. произошло новое разделение Иркутской губернии. Вместо трех образованы два новых округа: Балаганский и Верхоленский⁹.

Таким образом, внутреннее административное деление Иркутской губернии на пять округов формально было сохранено. Однако на практике (в соответствии с указом) границы округов подверглись изменению «по ближайшему усмотрению генерал-губернатора Восточной Сибири». Их территория стала более компактной и, следовательно, более управляемой. Деление Иркутской губернии на Иркутский, Балаганский, Верхоленский, Нижнеудинский и Киренский округа сохранялось вплоть до начала XX в.¹⁰.

В 1856 г. по предложению Муравьева (для связи Забайкалья с принадлежавшей России приморской территорией, включая низовья Амура) была создана так называемая Амурская линия. Она протянулась по левому берегу Амура и предназначалась под заселение казаками Забайкальского войска.

В 60-х и 70-х гг. XIX в. на смену энергичным деятелям муравьевской эпохи пришли новые «строители», не обладающие государственными способностями своего предшественника, интерес к Сибири и Дальнему Востоку в высших правительственных сферах заметно снизился. Лишь на рубеже XIX–XX вв. Россия окончательно взяла курс на Дальний Восток, чему в небольшой степени способствовала целенаправленная пропагандистская кампания в печати. Последующее развитие событий в регионе подтвердили неизменность стремления российского правительства сделать Дальневосточный край русским.

⁷ ПСЗ-1. Т. 38, № 219125. Табели разделения Сибири.

⁸ ПСЗ-2. Т. 26, № 25394.

⁹ Там же. Т. 31, № 31222.

¹⁰ ГАИО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 81. Л. 19–19 об.

Список литературы¹¹

1. Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма: компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в. Иркутск : Оттиск, 2002. 208 с.
2. Дамешек И. Л., Архипова А. И. Компетенция власти в имперском пространстве на северо-востоке России: генерал-губернатор, губернатор, вице-губернатор и проблемы взаимодействия // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. 2017. Т. 22. С. 23–31.
3. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.) // Л. М. Дамешек. Избранное. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск : Оттиск, 2018. Т. 2. 416 с.
4. Постников А. В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX в. в связи с формированием русско-китайской границы. М., 2013. 364 с.
5. Струве Б. В. Воспоминания о Сибири // Рус. вестн. 1888. № 4. С. 145–184.

Siberian Managerial Combination N. N. Muravyev-Amursky and the Education of Transbaikal (Zabaikalye) and Yakut Regions

L. M. Dameshek, I. L. Dameshek

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The activities of N. N. Muravyev as a governor-general of East Siberia (1847–1861) are considered. There is a focus on transformational projects that were the next stage of development of the administrative system of the frontier (country's outskirts). After the detailed familiarization with the entrusted region, Muravyev submitted to the government various projects on transformations. As a result, in 1850–1851, a series of laws were issued relating to the administration and structure of the Eastern outskirts (provinces). The most important of them are the provisions on the Kamchatka region, Kyakhta town governorship, Yakutsk and Transbaikal regions. In 1856, at the suggestion of Muravyev, a new division of the Irkutsk province took place: instead of three districts, 5 were formed; The Amur Line was created (to link Transbaikalia with the Primorsk Territory belonging to Russia, including the lower reaches of the Amur). The development and implementation of projects and programs to consolidate the Far Eastern territories within Russia became an important part of the administrative activity of N. N. Muravyev. The task was to create the administrative system for them, which could, above all, more firmly link this remote region with Russia. The same goals were pursued by Muravyev's administrative measures in Irkutsk and Yenisei provinces, in the oblasts of Transbaikal and Yakutsk.

Keywords: Empire, Siberia, regionalism, administrative program, governor-general, N. N. Muravyev-Amursky, Zabaykal (Transbaikal), Yakut regions, reforms in Siberia.

For citation: Dameshek L.M., Dameshek I.L. Siberian Managerial Combination N. N. Muravyev-Amursky and the Education of Transbaikal (Zabaikalye) and Yakut Regions. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 29, pp. 33–41. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.33> (in Russian)

¹¹ Авторы считают нужным отметить, что в постсоветской историографии сибирский период деятельности Н. Н. Муравьева-Амурского по закреплению дальневосточных территорий в составе России наиболее обстоятельно исследован в работах: Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков : монография. Новосибирск, 1998. 428 с.; Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX в. : монография. Омск, 2004. 548 с.

References¹²

1. Dameshek I.L. *Sibir v sisteme imperskogo regionalizma: komparativnoe issledovanie okrainnoj politiki Rossii v pervoj polovine XIX v.* [Siberia in the System of Imperial Regionalism: a Comparative Study of the Russian Peripheral Policy in the First Half of the Nineteenth Century]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2002, 208 p. (in Russian)
2. Dameshek I.L., Arhipova A.I. Kompetencija vlasti v imperskom prostranstve na severo-vostoke Rossi: general-gubernator, gubernator, vice-gubernator i problemy vzaimodejstvija [Competence of Authorities in the Imperial Space in the Russia's North-East of Russia: Governor-General, Governor, Vice-Governor and Problems of Interaction]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2017, vol. 22, pp. 23-31. (in Russian)
3. Dameshek L.M., Dameshek I.L. Sibir v sisteme imperskogo regionalizma (1822–1917 gg.) [Siberia in the System of Imperial Regionalism. 1822-1917]. 2nd ed., revised and enlarged. *L.M. Dameshek. Favorites*. Irkutsk, Reprint Publ., vol. 2, 416 p. (in Russian)
4. Postnikov A.V. *Istorija geograficheskogo izuchenija i kartografirovanija Sibiri i Dal'nego Vostoka v XVII – nachale XX v. v svjazi s formirovaniem russko-kitajskoj granicy* [The History of Geographical Study and Mapping of Siberia and the Far East in the XVII – early XX centuries. In Connection with the Formation of the Russian-Chinese Border]. Moscow, 2013, 364 p. (in Russian)
5. Struve B.V. *Vospominanija o Sibiri* [Memories of Siberia]. *Russian Bulletin*, 1888, no. 4, pp. 145-184. (in Russian)

Дамешек Лев Михайлович

доктор исторических наук, профессор,
заведующий
кафедры истории России
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-05-22
e-mail: levdameshek@gmail.com

Dameshek Lev Mikhailovich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Head Department of History of Russia
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
tel.: 8(3952)24-05-22
e-mail: levdameshek@gmail.com

Дамешек Ирина Львовна

доктор исторических наук, профессор
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-07-00
e-mail: dameshek@rambler.ru

Dameshek Irina Lvovna

Doctor of Sciences (History), Professor,
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
tel.: 8(3952)24-07-00,
e-mail: dameshek@rambler.ru

¹² The authors consider it necessary to note that in the post-Soviet historiography the Siberian period of N. N. Muravyev's work on the consolidation of the Far Eastern territories within Russia is most thoroughly studied in the following monographic works: N. P. Matkhanova *Governors-General of Eastern Siberia in the Middle of the XIX century*; V. Ya. Rupert, N. N. Muravyev-Amursky, MS Korsakov. Novosibirsk, Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1998. 428 p.; Remnev A. V. *Russia Far East. The Imperial Geography of Power XIX – early XX Centuries*. Omsk. 2004. 548 p.